

На правах рукописи

Турьгина Наталья Валерьевна

Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Хрисанфов Валентин Иванович

Санкт-Петербург

2016

Работа выполнена на кафедре исторического регионоведения Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель

Хрисанфов Валентин Иванович,
доктор исторических наук, профессор
кафедры исторического регионоведения
Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный
университет»

Официальные оппоненты

Старков Борис Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор
кафедры международных отношений, истории
и политологии гуманитарного факультета
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет»

Черняев Владимир Юрьевич,
кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник Отдела истории
революций и общественного движения
России ФГБУН «Санкт-Петербургский
институт истории РАН»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится «25» января 2017 г. в 18:00 на заседании совета Д 212.232.57 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, Институт истории, аудитория 70.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9), на сайте srbu.ru.

Автореферат разослан «05» декабря 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Доктор исторических наук, профессор

А. В. Петров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Массовая русская эмиграция после Октябрьской революции и гражданской войны в России стала толчком для урегулирования беженского вопроса в истории международных отношений. Именно тогда формируются термины «политический эмигрант», «беженец» и «апатрид», которые определяют социально-правовой статус новой категории иностранцев на территории зарубежных государств. То, что этот вопрос возникает в последнее время в связи с иными событиями, требует более глубокого анализа предыдущих попыток контролировать миграционные потоки, чтобы избежать повторения неблагоприятных сценариев.

Актуальность исследования обусловлена также и необходимостью грамотного построения диалога государства со своими соотечественниками за границей. В критических условиях и военных угрозах не только соотечественники, но и апатриды не забывают о своей родине, и мудрая внешняя политика страны в их отношении имеет и стратегические задачи.

Русская послереволюционная эмиграция, несмотря на утрату российского гражданства и неприятие большевизма, никогда не забывала о родине. Начавшаяся Вторая мировая война стала вызовом их патриотическим (и псевдопатриотическим) чувствам.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на обширную историографию русской эмиграции, непосредственно проблеме «Русской эмиграции во Франции в годы Второй мировой войны» посвящено не так много работ. Среди них условно можно выделить отечественную и зарубежную литературу, а внутри отечественной историографии выделяют два периода: советский и постсоветский, что отражает разные методологические подходы и разную политическую обстановку.

В советский период (1950-е – середине 1980-х гг.) происходило расширение источниковой базы исследований по проблемам, связанным с историей русской эмиграции, за счет пополнения из эмигрантских архивов, прежде всего, Пражского Русского Заграничного исторического архива, переданного СССР в 1946 г., а также публикаций мемуаров реэмигрантов. В 1960-1970-е годы появляются работы, основной темой которых было отражение подвига борьбы против нацизма. В публикациях Н. Ф. Кюнга, М. А. Кокорина, А. А. Стручкова, Г. Нечаева, З. Н. Тихоновой, М. И. Семиряги, Т. А. Логуновой¹ поднимается проблема участия советских граждан в

¹ Кюнг Н.Ф. Мужество непокоренных. (Борьба советских людей в гитлеровских застенках). М., 1964; Кокорин М.А., Стручков А.А. О боевой деятельности советских партизан на территории Франции в 1943-1944 гг. // Вопросы истории. М., 1960. № 3. С. 88-101; Нечаев Г. Участие советских граждан в движении Сопротивления во Франции // Военно-исторический журнал. М., 1966. № 6; Тихонова З.Н. Василий Порик – герой Движения Сопротивления во Франции в период фашистской оккупации // Новая и новейшая история.

движении Сопротивления в Европе в целом и во Франции, в частности. Также в это время начинают печататься воспоминания эмигрантов-репатриантов о Второй мировой войне², нацеленные на поднятие советского патриотического духа.

В 1970-х и 1980-х гг. выходят в свет работы советских историков, посвященные вопросу сотрудничества эмигрантов с фашистами. Важно отметить, что в конце 1970-х гг. появились первые комплексные работы, где рассматривался сложный процесс размежевания эмиграции по отношению к фашизму и борьбе с ним. Несомненно, такой работой является труд В. В. Комина³, в котором автор приводит обзор политической жизни русской эмиграции военного периода. Используя, в основном, данные периодической печати и мемуарную литературу, автор дал характеристику позиций различных слоев русской эмиграции к идеологии и политике фашизма. Заслуживает внимания вывод автора о преобладании «пораженческих» настроений в среде русской эмиграции вообще и во Франции, в частности, хотя количественных оценок работа не содержит.

Л. К. Шкаренков в своем фундаментальном труде «Агония белой эмиграции»⁴, занимающем важное место в историографии проблемы, проанализировал основные причины политического провала русской послереволюционной эмиграции. Отдельная глава его монографии посвящена судьбам русских эмигрантов в годы Второй мировой войны. Но живые образы и примеры разного поведения русской эмиграции в Европе и во Франции, в частности, не представляют собой анализа происходивших событий, все это только наброски для будущих работ. Кроме того, из недостатков работы – ее политическая ангажированность, просоветская риторика. Несмотря на обилие архивных данных из ЦГАОР (ныне – ГАРФ) и Архива внешней политики, с которыми работал автор, в исследовании явно не хватает сведений из зарубежных архивов, эмигрантских и зарубежных исследований.

Постсоветский период способствовал облегчению доступа к так называемым «закрытым» фондам в архивах и библиотеках, развеивались конфронтационные идеологические стереотипы. Развивался диалог с представителями зарубежья и иностранными учеными, чего так не хватало в предшествующий период. Несомненным

М., 1964. № 3. С. 94-95; Тихонова З.Н. Иван Троян – герой французского Сопротивления // Вопросы истории. М., 1966. № 11. С. 151-155; Куликов Н.Г. Честь и достоинство русского имени. М., 1973; Семиряга М.И. Советские люди в европейском сопротивлении. М., 1970; Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974; Советские люди во французском движении Сопротивления / Под ред. канд. воен. наук генерал-майора И.В. Паротькина. М., 1972; Логанова Т. А. Участие советских граждан в европейском движении Сопротивления. М., 1978.

² О чем не говорилось в сводках: Воспоминания участников движения Сопротивления. М., 1962.

³ Колин В.В. Белая эмиграция и Вторая мировая война. Калинин, 1979.

⁴ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. Изд. 3-е. М., 1987.

подспорьем в обмене результатами научных изысканий и определением направлений дальнейшей исследовательской работы служит Интернет. Однако работы различных центров изучения русской эмиграции еще недостаточно скоординированы между собой.

Что касается публикаций начала 1990-х годов, то и для них, несмотря на кажущееся снятие шор и идеологических завес, была характерна та или иная степень претенциозности и субъективизма⁵. Однако, как в любую эпоху, есть ряд работ, которые сохраняют свою значимость, несмотря на открытие доступа к новым источникам и появление новых подходов.

В первую очередь необходимо отметить работы С. С. Ипполитова, В. М. Недбаевского, Ю. И. Руденцовой и В. М. Кабузана⁶. Эти авторы не только рассматривают географию рассеяния русских эмигрантов, но и вводят в научный оборот количественные данные, что позволяет оценить масштабы этого явления и обозначает новые проблемы в его изучении. Это первые работы, в которых каждая цифра, выявленная в архивах и отчетах, подвергается анализу.

2000-е гг. отмечены интенсивной разработкой эмигрантской тематики и публикацией большого количества обобщающих монографий. Среди них отдельно необходимо выделить труд Е. И. Пивовара «Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии»⁷, рассматривающий основные этапы формирования российской диаспоры и эволюцию государственной политики РФ в отношении соотечественников. Автор представляет комплексный историко-социологический портрет русской эмиграции в своей динамике.

В начале XXI в. развиваются отдельные направления научной работы по истории русской эмиграции. Крупным блоком выделяются исследования военно-политического зарубежья, занимавшего ключевые позиции в эмиграции, в том числе и прежде всего во Франции⁸.

⁵ *Большаков В.В.* Русские березы под Парижем. М., 1990; *Коваленко Ю.М.* Париж. Очерки о русской эмиграции. М., 1991; *Костиков В.В.* Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990; *Куликов Н.Г.* Я твой, Россия! М., 1990.

⁶ *Ипполитов С.С., Недбаевский В.М., Руденцова Ю.И.* Три столицы изгнания. Константинополь, Берлин, Париж. М., 1999; *Кабузан В.М.* Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719-1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб., 1996.

⁷ *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008.

⁸ *Бегидов А.М.* Военное образование в зарубежной России 1920–1945 гг. М., 2001; *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., 2002; *Голдин В.И.* Армия в изгнании: Страницы истории Русского общевойскового Союза. Мурманск, 2002; *Ершов В.Ф.* Российское военно-политическое зарубежье в 1918-1945 гг. М., 2000; *Кузнецов Н.А.* Русский флот на чужбине. М., 2009; *Окороков А.В.* Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920-1990 гг. М., 2003 и др.

В последнее время осуществляется реализация различных биографических проектов, что придает истории Русского Зарубежья человеческое измерение⁹. Развиваются исследования по проблемам культурной жизни и творчества русской послереволюционной эмиграции, появляются труды по истории зарубежной Русской Православной Церкви. На страницах этих трудов вскользь упоминается и о жизни ряда представителей русской диаспоры во Франции в годы Второй мировой войны. Но, как правило, от монографии к монографии упоминаются одни и те же имена и судьбы, обходят вниманием исследование коллективного поведения, заостряя его на отдельных фактах.

По-прежнему особую дискуссию вызывает участие эмигрантов в войне как на стороне вермахта, так и на стороне движения Сопротивления¹⁰. Научный интерес представляет монография В. И. Голдина «Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны» за объективное и всестороннее представление русского военного зарубежья в ходе войны, за привлечение большого массива архивных документов, ГА РФ прежде всего, и стремление беспристрастно их проанализировать. Но исследование касается представителей бывших Белых армий, а значит, отражает только часть общей картины и не позволяет сделать выводы о выборе эмиграции в целом.

Пожалуй, наиболее полную информацию о русском военном зарубежье, симпатизировавшем фашистским и национал-социалистическим режимам Европы накануне и в годы Второй мировой войны, можно получить из монографии А. В. Огорокова «Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.)»¹¹. На основании ранее неизвестных документов и материалов периодической печати, автор дает всестороннюю характеристику деятельности таких эмигрантских организаций, как: Российская фашистская партия, Всероссийская фашистская организация, Российское национал-социалистическое движение (РОНД), Русский национальный союз участников войны (РНСУВ), Российское народно-имперское движение, Национально-Трудовой Союз нового поколения (НТСНП). Однако на страницах указанной работы деятельность русских

⁹ Русское зарубежье. Золотая книга русской эмиграции. Первая треть XX века. М., 1997; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-1997: В 6 т. М., 1999-2007; *Шмаглит Р.Г.* Русское зарубежье в XX веке. 800 биографий. М., 2007; Судьбы поколения 1920 - 1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания М., 2006 и др.

¹⁰ *Голдин В.И.* Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск, 2005; *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945: Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 1999; *Кривошеева Е.Г.* Российская эмиграция накануне и в период Второй мировой войны (1936-1945 гг.). М., 2001; *Крикунов П.Н.* Казаки. Между Гитлером и Сталиным: крестовый поход против большевизма. М., 2005; *Между Россией и Сталиным: Российская эмиграция и Вторая мировая война.* М., 2004; *Огороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920-1945 гг.). М., 2001; *Цурганов Ю.С.* Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001; *Урицкая Р.Л.* Они любили свою страну... Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2010.

¹¹ *Огороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.) М., 2001.

эмигрантов во Франции освещается вскользь, не хватает более подробного рассмотрения региональных особенностей коллективного поведения.

В последнее десятилетие вышло немало работ, посвященных российскому освободительному движению и разным аспектам формирования армии под командованием А. А. Власова в годы Второй мировой войны¹². Однако в большинстве из них нет разграничения между советскими военнопленными и русскими эмигрантами довоенного периода, тем более отсутствует репрезентативная выборка по странам проживания последних.

Одна из новейших работ по теме диссертационного исследования – монография Р. Л. Урицкой «Они любили свою страну... Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г.»¹³. Данное исследование отличается привлечением документов из французских архивов: Национального архива Франции, Центра архивов Новейшего времени, Архива Министерства иностранных дел Франции, Архива Префектуры полиции Парижа, Архива музея человека, при этом некоторые из них публикуются впервые. Автор ярко описывает условия жизни русской эмиграции во Франции времен оккупации, коллаборационизм русских эмигрантов, а также их участие в движении Сопротивления. В данной работе вновь за долгое время поднимается такой малоизученный вопрос, как сотрудничество русских эмигрантов и советских военнопленных, сбежавших из немецких концлагерей. Однако работа не содержит количественной оценки участия российской эмиграции в военных событиях и даже использует завышенные и уже порядком устаревшие сведения об общем числе русских беженцев накануне Второй мировой войны. В монографии собран богатый фактический материал, но нет анализа общей картины происходившего.

Принимая во внимание результаты предшествующих исследований, приходится констатировать тот факт, что по-прежнему остается спорным вопрос о численности русской эмиграции во Франции накануне войны. Без всякого сомнения, эти данные, в первую очередь, необходимы для определения того, какая позиция преобладала в среде русских эмигрантов, какая часть проявила себя в Сопротивлении, а какая – сотрудничала с врагом. Заполнить эту лакуну и входит в задачи данного диссертационного исследования.

¹² Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова, 1944-1945: биографический справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2009; Казанцев А. С. Третья сила: Россия между нацизмом и коммунизмом 1941-1945. 4-е изд., испр. М., 2011; Смыслов О. С. «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. М.: Вече, 2004; Смыслов О. С. Проклятые легионы: изменники Родины на службе Гитлера. М., 2007; Жуков Д. А. 29-я гренадерская дивизия СС "Каминский". М., 2009; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и власовское движение // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 150—175; Маньков С. А. Русские добровольцы в составе Валлонского легиона, 1941—1945 гг. // Новый часовой (Санкт-Петербург). 2006. № 17-18. С. 173—182; Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К. Иностранцы формирования Третьего рейха. М., 2011.

¹³ Урицкая Р. Л. Они любили свою страну... Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2010.

Первые работы иностранных авторов, посвященные проблеме русских беженцев в Европе, появляются уже в 1920-е гг. Они интересны, в первую очередь, тем, что дают общее представление о юридическом статусе и правах русских эмигрантов. Поскольку эти вопросы решались на международном уровне, неудивительно, что в 1920-1930-е гг. велись подсчеты численности русских эмигрантов в разных странах, проводимые как под эгидой Лиги Наций и Международного Красного Креста, так и при поддержке правительств стран-реципиентов. Результаты этих исследований были опубликованы и до сих пор активно используются как в зарубежной, так и в отечественной историографии¹⁴, в то время как требуется более критический анализ этих данных. Новейшие исследования демографических процессов представлены в трудах российского историка В. И. Хрисанфова¹⁵ и французского социолога из эмигрантской среды К. Гусефф¹⁶. Подсчеты К. Гусефф, проведенные на основе статистических данных, совпадают с данными, приводимыми В. И. Хрисанфовым, которые он получил при сопоставлении материалов эмигрантской периодической печати. Выявленные по разным источникам показатели заслуживают доверия и могли бы положить конец существующей полемике при определении численности российской диаспоры в межвоенный период. Оба автора приходят к выводу, что русская эмиграция во Франции накануне войны насчитывала не более 70 тысяч человек. При таких показателях по-новому оценивается и ее участие в военных событиях.

В зарубежной литературе, посвященной событиям Второй мировой войны во Франции, особое внимание традиционно уделяется организации движения Сопротивления как на территории страны¹⁷, так и в пределах Европы¹⁸. Появляются исследования,

¹⁴ *Simpson John H.* Refugees: Preliminary Report of a Survey. London, July 1938; *Mauco G.* Les étrangers en France: leur rôle dans l'activité économique. Paris, 1932; *Huntington W.C.* The Homesick Million – Russia out of Russia. Boston, 1933; *Delage J.* La Russie en exil. Paris, 1930; *Kulischer E. M.* Europe on the Move: War and Population Changes, 1917–1947. NY., 1948; *Johnston R.H.* "New Mecca, new Babylon". Paris and the Russian exiles, 1920-1945. Kingston & Montreal, 1988 и др.

¹⁵ *Хрисанфов В. И.* Российский "исход": мифы и реальность. Историографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции 1917-1920 гг. СПб., 2014.

¹⁶ *Gousseff C.* L'exil russe. La fabrique du réfugié apatride (1920-1939). Paris, 2008; *Гусефф К.* Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939 годы). М., 2014.

¹⁷ *Ehrlich B.* Resistance: France 1940-1945. Boston, 1965; *Amouroux H.* La vie des Français sous l'occupation. T. 1. 2. Paris, 1967; *Chambard C.* Maquis: A History of the French Resistance Movement. Indianapolis, 1976; *Garmont A., de.* Between Hell and Reason: Essays from the Resistance Newspaper Combat 1944-1947. Boston, 1991; *Belot R.* La Résistance sans de Gaulle. politique et gaullisme de guerre. Paris, 2006; *Vichy, resistance, liberation. New perspectives on wartime France / Ed. by Hanna Diamond & Simon Kitson.* Oxford, 2005; "Faire l'histoire de la Résistance", colloque international. Actes du Colloque international (18-19 mars 2008) / Sous la dir. de Laurent Douzou. Rennes, 2010 etc.

¹⁸ *Seth R.* Undaunted: The Story of Resistance in Western Europe. New York, 1956; *Macksey K.* Partisans of Europe in the Second World War. New York, 1975; *Michel H.* Shadow War: European Resistance, 1939-1945. New York, 1972; *Foot M.R.* Resistance: European Resistance to Nazis, 1940-1945. New York, 1977; *Haestrup, J.* European Resistance Movements, 1939-45. London, 1981; *Semelin J.* Sans armes face à Hitler: La résistance civile en Europe, 1939-1945. Paris, 1989; *Moore B.* Resistance in Western Europe. Oxford, 2000 etc.

посвященные участию женщин во Второй мировой войне и движении Сопротивления, в которых находят отражение героизм и мужество и русских эмигрантов, и советских граждан¹⁹.

Что касается жизни русских эмигрантов во Франции в годы оккупации, этот вопрос вскользь упоминается на страницах трудов, посвященных участию иностранцев в движении Сопротивления²⁰, а также в общих работах по истории русской эмиграции на Западе²¹. В последних при этом встречается столь распространенная в отечественной историографии классификация по политической позиции: «пораженчество», «оборончество» и «третья сила».

Особое внимание следует уделить работам, посвященным деятельности отдельных групп Сопротивления. В них находят отражение судьба русских эмигрантов, проявивших в годы войны мужество и героизм²².

До конца 1960-х – начала 1970-х гг. вопрос сотрудничества французов с врагом в годы Второй мировой войны не поднимался, и даже сейчас тема коллаборационизма является весьма противоречивой и неизменно вызывает острую полемику²³. Эти исследования незаменимы для понимания, в каких условиях жила русская эмиграция, чем были обусловлены ее решения и действия в годы Второй мировой войны.

Анализ имеющейся литературы показал, что несмотря на ряд достижений современной исторической науки в области изучения русской эмиграции в годы Второй мировой войны, остаются малоизученными вопросы коллективного поведения, недостает количественной оценки в определении степени участия в событиях, требует изучения региональный аспект проблемы.

¹⁹ Cottam K. J. *Women in War and Resistance: Selected Biographies of Soviet Women Soldiers*. Nepean, 1998; Diamond H. *Women and the Second World War in France, 1939-1948: Choices and Constraints*. London, 1999; Weitz Margaret Collins. *Les combattantes de l'ombre. Histoire des femmes dans la Résistance, 1940-1945*. Paris, 1997 etc.

²⁰ Peschanski D. *Des Étrangers dans la Résistance*. Paris, 2002; Georges-Picot G. *L'innocence et la ruse: des étrangers dans la résistance en Provence (1940-1944)*. Paris, 2000; Courtois S., Peschanski D., Rayski A. *Le Sang de l'étranger: les immigrés de la MOI dans la Résistance*. Paris, 1989 etc.

²¹ Massip M. *La verite est fille du temps: Alexandre Kasem-Beg et l'emigration russe en Occident, 1902-1977*. Geneve, 1999; Johnston R.H. "New Mecca, new Babylon". *Paris and the Russian exiles, 1920-1945*. Kingston & Montreal, 1988; Robinson P. *The White Russian army in exile, 1920-1941*. Oxford, 2003 etc.

²² Calmette A. *L'OCM. Organisation Civile et Militaire. Histoire d'un mouvement de la Résistance de 1940 a 1945*. Paris, 1961; Blumenson M. *Le Reseau du Musee de l'Homme*. Paris, 1979; Krivopissko G. *Anna Marly, auteur du Chant des partisans // Des femmes dans la vie sociale et culturelle de 1939 a 1945*. Paris, 2007. P. 6-7.

²³ Dank M. *French against the French: Collaboration and Resistance*. Philadelphia, 1974; Résistants et collaborateurs: Les Français dans les années noires. Paris, 1985; Hirschfield G. and M., P. *Collaboration in France: Politics and Culture during the Nazi Occupation, 1940-1944*. Munich, 1989; Paxton R. O. *Vichy France: Old Guard and New Order, 1940-44*. 1st edition. New York, 1972; *Le régime de Vichy et les Français / Sous la dir. de Jean-Pierre Azéma et François Bédarida*. Paris, 1992; Lloyd C. *Collaboration and Resistance in occupied France. representing treason and sacrifice*. Basingstoke, 2003; Gildea R. *Marianne in Chains: In search of the German Occupation, 1940-1945*. London, 2003; Alary E. *La ligne de démarcation, 1940-1944*. Paris, 2003 etc.

Цель данного исследования – дать характеристику поведения русской эмиграции, проживавшей в годы Второй мировой войны в одном из политических и культурных центров русского зарубежья – Франции. Любая характеристика включает в себя качественную и количественную оценки, и в **задачи** научной работы входит:

- выявить и проанализировать новый архивный и опубликованный материал по исследуемой проблеме
- определить численность, правовой статус и социально-экономические условия существования русской эмиграции во Франции накануне и в период Второй мировой войны
- охарактеризовать основные модели поведения русской эмиграции во Франции в годы Второй мировой войны
- преодолеть зависимость научных исследований от политической конъюнктуры и рассматривать идеологические представления и мотивы поведения русской эмиграции с учетом психологических особенностей человеческого поведения и мышления
- проанализировать восприятие русской эмиграцией понятий «родина» и «патриотизм», особенно трансформацию отношения к родине после нападения фашистской Германии на СССР
- провести анализ и дать количественную оценку коллаборационизма русской эмиграции во Франции
- провести анализ и дать количественную оценку участия русских эмигрантов во Франции в движении Сопротивления

Объектом исследования является русская эмиграция во Франции накануне и в годы Второй мировой войны.

Предметом исследования является численность русской эмиграции во Франции, эволюция ее социально-правового статуса в годы войны, отношение к СССР до и после нападения Германии, формы ее участия в событиях Второй мировой войны.

Хронологические рамки исследования. Диссертационное исследование охватывает период с конца 1930-х по 1945 г. Верхняя граница исследования обусловлена окончанием Великой Отечественной войны и военных действий на территории Европы и началом нового этапа в институционализации правового статуса беженцев в мировой практике.

Географические рамки исследования ограничиваются регионом Францией – крупнейшим политическим и культурным центром российской эмиграции 1920–1930-х гг.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы историзма, объективности и системности научного анализа. Они позволили выявить

взаимосвязи между различными историческими фактами. В частности, принцип историзма дал возможность исследовать проблему применительно к конкретным условиям жизни и дальнейшей миграции русской диаспоры во Франции в годы Второй мировой войны. Принцип объективности позволил исключить элементы предвзятости, показать, как в условиях Второй мировой войны происходила эволюция идейно-политических взглядов эмигрантов, размежевание по профашистским и просоветским симпатиям. Системный метод стал основой для рассмотрения изучаемой проблемы как целостного явления, помог исследовать коллективное поведение, а не акцентировать внимание на индивидуальных особенностях.

Из специально-исторических методов при написании работы использовались хронологический метод и метод ретроспекции. В исследовании использовался также историко-антропологический подход, для которого характерно изучение истории повседневности, образа жизни, обычаев, привычек рядового человека и его семьи в непривычных для них условиях. При анализе процесса принятия решений учитывались особенности человеческой психологии, личные чувства, потребности и желания.

Диссертационное исследование опирается на широкую **источниковую базу**: архивные материалы, опубликованные сборники документов, периодическую печать, деловую и личную переписку и мемуарную литературу.

Основные архивные источники были почерпнуты в следующих архивах:

-Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ), фонды: Русский Обще-Воинский Союз (РОВС). 1924-1937 гг. (Ф. Р-5826); Дневники генерала А.А. фон Лампе. 1920-1930 гг. (Ф. Р-5853.); Канцелярия Донского атамана (Граббе М. Н.). 1936-1942. Переписка с руководителями белоказачьей эмиграции о подготовке белого казачества к войне против СССР и по другим вопросам (Ф. Р-6461); Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций. 1918-1945 гг. (Ф. Р-9145);

-Архиве Внешней Политики Российской Федерации (АВП РФ) фонды: «Отдел печати (56"б")»; «Посольство СССР во Франции» (Ф.197);

-Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) фонд «Коллекция документов об участии советских граждан в движении Сопротивления в странах Западной Европы в период Второй Мировой войны (Франция). 1943-1944 гг.» (Ф. 553);

-Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) фонд «Рошин Николай Яковлевич (Федоров) (1896-1956) – писатель» (Ф. 2204);

-отделе «Русское Зарубежье» Библиотеки Российской Академии Наук;

-Доме Плеханова Российской национальной библиотеки;

-Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье», основанном А. Солженицыным;

-Федеральном архиве Германии (Bundesarchiv) (фонд R70/FRANKREICH/31 - условия фашистской оккупации Франции).

Из опубликованных источников особо следует отметить полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» ("Русская колония в Париже") из фондов Архива префектуры полиции Парижа, введенный в научный оборот Д. Гузевичем и Е. Макаренковой на страницах восьмого выпуска издания «Диаспора»²⁴. По существу, он охватывает жизнь русской эмиграции во Франции накануне войны и в 1940-е годы, информация носит справочный характер, но просто незаменима при разработке проблемы диссертационного исследования.

Соискателем в фондах ГА РФ был обнаружен отчет Донского атамана в эмиграции М. фон Граббе префекту полиции Парижа «Русская колония во Франции», составленный в январе 1941 г.²⁵ Документ был переведен автором с французского языка, снабжен комментарием и опубликован в журнале «Studia Slavica et Balcanica Petropolitana»²⁶. Схожие названия и структура этих отчетов требовали их сопоставления и глубокого анализа, что позволило по-новому взглянуть на жизнь русской диаспоры, прочувствовать ее насущные проблемы и потребности.

В годы Второй мировой войны на территории оккупированной нацистами Европы действовала цензура, поэтому либо издавались профашистские газеты и журналы, либо циркулировала подпольная пресса. Эмигрантская пресса представлена газетами и журналами: «Русский патриот» (Париж), «Новое слово» (Берлин), «Часовой» (Бельгия), «Парижский вестник» (Франция), «Современные записки» (Франция), «Возрождение» (Франция), «Последние новости» (Франция). Данный тип источников был незаменим при разработке вопроса об отношении русской эмиграции к советско-финской войне 1939-1940 гг. Статьи видных представителей общественно-политической эмиграции публиковались на страницах «Новой России», «Социалистического вестника», «Последних новостей», «Возрождения», «Часового», однако работа с ними осложнена отсутствием полных комплектов изданий в фондах архивов и библиотек. Анализ публикаций, особенно объявлений, в «Парижском вестнике» дает представление о повседневной жизни русской эмиграции в оккупированной Франции.

²⁴ Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года "La colonie russe de Paris" ("Русская колония в Париже") / Публ. подгот. Гузевич Д. и Макаренкова Е. // Диаспора: Новые материалы. СПб.; Париж, 2007. Вып. 8. С. 341-655.

²⁵ Русская колония во Франции. Граф Михаил Граббе префекту полиции Парижа, 24 января 1941 г. // ГАРФ. Ф. Р-6461. Оп. 2. Д. 34. Л. 8-25.

²⁶ Русская колония во Франции (24 января 1941 г.) (Публикация и комментарии Н. В. Турыгиной) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2016. № 1 (19). С. 46-81.

Большую ценность для исследования представляет мемуарная литература: воспоминания советских людей, встречавшихся с эмигрантами, реэмигрантов, а также воспоминания русских эмигрантов, изданные за рубежом.

Научная новизна исследования:

- в диссертации предпринято системное исследование на стыке истории, политологии, психологии, социологии различных аспектов деятельности русской послереволюционной эмиграции во Франции накануне и в период Второй мировой войны;
- показана эволюция отношения эмиграции к СССР и возможному участию в военных событиях;
- исследуются мотивы антифашистской деятельности русской эмиграции, участия многих эмигрантов в движении Сопротивления или в «Сражающейся Франции» генерала Ш. де Голля;
- проанализирована профашистская деятельность русской эмиграции во Франции, проведен сравнительный анализ ее действий в период советско-финляндской и Великой Отечественной войны;
- впервые вводятся в научный оборот документы, выявленные автором в архивах (ГАРФ и Федеральном архиве Германии), раскрывающие различные аспекты представленной темы, в частности, социально-конфессиональный состав русской эмиграции во Франции, положение русских евреев в оккупированной Франции;
- Определены возможные направления дальнейших исследований. Изучение поведения русской эмиграции в разных ее центрах в Европе и Азии позволит выявить общие и особенные черты, сделать выводы о массовом поведении или опровергнет всю концепцию ценностно-ориентированной модели поведения, использованной автором.

Положения, выносимые на защиту:

- Правовое положение русских эмигрантов накануне Второй мировой войны еще не было окончательно урегулировано. Зачастую они воспринимались как «нежелательные иностранцы» и подвергались ограничениям в правах;
- Советско-финляндская война доказала несостоятельность русской эмиграции в реализации политических акций и подтвердила ее номинальную самостоятельность и удельный вес на мировой арене. Однако опыт участия эмигрантов и военнопленных в формировании антисоветских воинских частей в годы советско-финляндской войны был использован в дальнейшем и нацистским командованием;
- Предлагается авторская классификация русских эмигрантов на обывателей, коллаборационистов, патриотов и космополитов, исходя из мотивов их поступков и

ценностных ориентаций. Такое деление отражает жизненный выбор и преодолевает ограничения стратификации по социальному положению или политическим убеждениям;

- По предварительным подсчетам, большинство русских эмигрантов во Франции оставались обычными обывателями, руководствовавшимися эгоистическими мотивами сохранения жизни и обеспечения безопасности себе и близким. Процент активных сопротивленцев-патриотов и ярых коллаборационистов был минимальным. И та, и другая группа включала в себя не более 3 тысяч человек. Но эти подсчеты носят относительный характер, их скорректировать предстоит в ходе дальнейших исследований.

- Основные причины затруднения количественной оценки участия русской эмиграции в событиях Второй мировой войны: использование вымышленных имен и прозвищ, отсутствие статистической информации, изменение позиции в ходе войны, неполнота и закрытость архивных материалов, утрата многих ценных источников.

Практическая значимость исследования определяется тем, что поставлена и решена крупная малоизученная исследовательская проблема – мотивация русской эмиграции в годы Второй мировой войны. В научный оборот введены новые источники, что может способствовать преодолению сложившихся в исторической науке и общественном сознании стереотипов. Корректно и всесторонне изучаемая история данного феномена может способствовать выработке грамотной государственной политики по взаимовыгодному взаимодействию с соотечественниками за рубежом.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе, в изучении истории Русского Зарубежья, Второй мировой войны, для подготовки общих и специальных курсов, связанных с историей 1920-40-х годов XX в.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования по теме диссертации обсуждались на научных конференциях: «Великая Отечественная: навеки в памяти народной» (Санкт-Петербург, 21 апреля 2010 г.), «История и проблемы современности» (Выборг, 22 марта 2013 г.), SGEM 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts (Albena, Bulgaria, 24-30 August, 2016). Предварительные выводы были апробированы в ходе стажировки в Свободном университете Берлина по совместному научному гранту Немецкой службы академических обменов и Санкт-Петербургского государственного университета в ноябре 2014 г.

Основные положения и выводы изложены автором в 12 научных статьях (общим объемом – 7,36 печатных листов), 5 из которых опубликованы в журналах, аккредитованных ВАК. Результаты исследования представлялись в форме докладов и выступлений на региональных научных конференциях и в ходе семинарских занятий.

Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения, списка сокращений, списка источников и использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность, объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость избранной проблемы, указана методологическая основа исследования, представлены положения, выносимые на защиту, сведения об апробации исследования и его структуре.

В **первой главе «Историография и источниковая база исследования»** дан подробный обзор источников и литературы по проблеме участия русской эмиграции в Европе и во Франции, в частности, в событиях Второй мировой войны. В параграфе *«Источники»* представлен обзор главных типов источников по проблеме исследования и основных архивохранилищ, отражена проблема разрозненности материалов, трудности, связанные с работой с источниками личного происхождения.

В параграфе *«Историография»* дан историографический обзор, позволяющий определить спорные вопросы и малоизученные страницы в истории русской эмиграции во Франции в годы Второй мировой войны. Историографический обзор показывает, что с момента начала послереволюционной волны эмиграции в России и за рубежом сложился огромный массив литературы, посвященной его истории, однако объем существующей литературы не следует переоценивать: требуют дальнейшего изучения многие аспекты истории эмиграции. Работы, посвященные русской эмиграции вообще и периоду Второй мировой войны, в частности, отличаются либо поверхностным анализом в стремлении представить комплексную картину происходившего, либо глубиной анализа узкого вопроса; либо тенденциозностью, либо отсутствием ярко выраженной позиции. Преодоление этих антагонизмов еще предстоит осуществить научной мысли.

Кроме того, в большинстве работ, где содержится информация о русской эмиграции во Франции в годы Второй мировой войны, рассматриваются, прежде всего, вопросы ее участия в движении Сопротивления и упоминаются одни и те же имена и факты, не хватает более детального анализа коллективного поведения.

Во **второй главе «Русская эмиграция во Франции накануне и в годы Второй мировой войны в контексте миграционных процессов в Европе»** рассмотрено положение русской эмиграции во Франции накануне и в период Второй мировой войны. Главной его чертой являются тяжелые материальные условия и практически полное

бесправие. В таких условиях единственной заботой было выжить, а основной мотивирующей силой был страх – страх за свою жизнь и жизнь близких. В таких условиях большинство занимало выжидательную позицию и приспособлялось к жизни в оккупированной Франции.

В параграфе «*Численность русской эмиграции во Франции в 1930-е годы*» выявлены различные количественные показатели и проанализированы причины разброса сведений. На основе сопоставления международной, национальной статистики и эмигрантской периодики число русских беженцев во Франции можно оценить в 70-80 тысяч человек накануне Второй мировой войны. Появление же в официальных источниках завышенных данных (и их последующее проникновение в историческую литературу) связано, прежде всего, с тем, что международная статистика опиралась не на национальную статистику, а на заявления правительств стран, заинтересованных в подчеркивании своей роли в решении беженского вопроса и регулировании миграционных потоков. Франция, ставшая центром иммиграции после Первой мировой войны, всячески старалась подчеркнуть масштабы этих демографических процессов. Завышать численность русских эмигрантов склонны были и видные общественно-политические лидеры из ее среды, надеясь получить поддержку мировых держав и действовать как самостоятельные акторы международной политики. Однако их правовой статус никоим образом не предполагал автономии или самостоятельности.

В параграфе «*Правовой статус русской эмиграции во Франции накануне и в годы Второй мировой войны*» как раз и исследуются процессы ухудшения положения русской эмиграции во Франции накануне и в годы Второй мировой войны. Анализируется советское, французское и международное законодательство, тем или иным образом регулирующее статус русской эмиграции во Франции. Акцентируется внимание на проблемах трудоустройства, прохождения апатридами воинской службы, условиях жизни эмигрантов в оккупированной и неоккупированной зонах Франции. Правовое положение русских эмигрантов накануне Второй мировой войны еще не было окончательно урегулировано. Конвенция о международном статусе беженцев 1933 г. не гарантировала защиту прав и свобод апатридов, которые в большинстве случаев оказывались в полной зависимости от политики страны-реципиента и воспринимались как «нежелательные иностранцы» и, в первую очередь, экономические иммигранты.

Начавшаяся Вторая мировая война привела к массовым арестам в сентябре 1939 г. русских эмигрантов, которых французские власти подозревали в симпатиях к СССР, на тот момент не вступившим в войну на стороне антигитлеровской коалиции. Одновременно французское правительство призвало русских апатридов в армию. Около

20 % мужского населения русской диаспоры оказалось в составе регулярной армии Франции.

Параграф «*Еврейский вопрос и русская эмиграция в годы Второй мировой войны*» отражает этно-расовую политику оккупационных властей и Вишистского правительства Франции и то, как эта политика корректировала положение русских эмигрантов. Русские эмигранты-евреи в большинстве своем стали жертвами Холокоста в годы Второй мировой войны и оккупации Франции. Диссертантом вводится в научный оборот ряд судебных дел о принадлежности к еврейской расе в отношении русских эмигрантов, проживавших во Франции, хранящихся в Федеральном архиве Германии в Берлине. Автор приходит к заключению, что положение русских эмигрантов-евреев во Франции соответствовало положению французских евреев, а политика оккупационных властей и Вишистского правительства в отношении евреев зачастую совпадала. При этом, несмотря на тяжелые бытовые условия и абсолютное бесправие, именно русские эмигранты стали инициаторами движения в защиту и спасение евреев Франции – как на оккупированной территории, так и в «свободной зоне».

Третья глава «Отношение русской эмиграции во Франции к СССР и ее участие в событиях Второй мировой войны» посвящена анализу участия русской эмиграции во Франции в событиях Второй мировой войны. Вводится в научный оборот классификация русских эмигрантов на обывателей, коллаборационистов, патриотов и космополитов, исходя из мотивов их поступков и ценностных ориентаций. Такое деление отражает жизненный выбор и преодолевает ограничения стратификации по социальному положению или политическим убеждениям.

Параграф «*Русская эмиграция и советско-финляндская война*» посвящен полемике в эмигрантской периодической печати и участию русской диаспоры в событиях этого военного конфликта. Продемонстрирована несостоятельность русской эмиграции в реализации политических акций. Однако опыт участия русских эмигрантов и советских военнопленных в формировании антисоветских воинских частей в годы советско-финляндской войны был использован в дальнейшем и нацистским командованием.

В параграфе «*Коллаборационизм русской эмиграции во Франции в годы Второй мировой войны*» анализируются мотивы поведения русских эмигрантов, занявших профашистскую позицию. Маловероятно, что они заблуждались относительно целей и задач Гитлеровской политики на Востоке. Сохранение иллюзии «неведения» целей и задач германской политики было весьма выгодно и удобно для продвижения своих «белоэмигрантских» интересов, в частности возврата в Россию любой ценой, даже с помощью немецкой агрессии. Участие в военных формированиях на стороне

гитлеровской Германии для многих русских эмигрантов казалось продолжением гражданской войны, вспыхнувшей после 1917 г. Но многие были втянуты в военные действия силой обстоятельств, сложившихся условий. Сложно было преодолеть предубеждения, корпоративные интересы, десятилетиями культивировавшуюся злобу и стремление взять реванш.

Мотивация русских эмигрантов, воевавших на стороне фашисткой Германии, была различной. Находились и такие, кто преследовал сугубо корыстные цели, не обременяя себя идеологической нагрузкой. Были и те, кто надеялся при «новом порядке» во Франции при поддержке завоевателей решить насущные проблемы эмигрантов: трудоустройство, защита своих прав, помощь тем, кто подвергался гонениям со стороны как французских, так и немецких властей.

Подробно рассмотрено Русское освободительное движение под командованием А. Власова и деятельность русских эмигрантов из Франции, поддержавших его. Приводится сравнительная таблица Русской народной армии в Финляндии в годы советско-финляндской войны и Русской освободительной армии А. Власова в годы Второй мировой войны, которая наглядно демонстрирует сходство и отличие этих двух военно-политических акций с участием русских эмигрантов и советских военнопленных.

В параграфе *«Патриотизм и космополитизм русских эмигрантов во Франции в годы Второй мировой войны»* проанализирована мотивация русских эмигрантов, вступивших в ряды Сопротивления. Уже в начальный период войны значительная часть русской эмиграции активно включилась в антифашистское движение. Именно русские эмигранты стояли у истоков охватившего впоследствии всю Европу движения Сопротивления. Следует подчеркнуть, что прежде всего они защищали свою «вторую» Родину и идеалы демократии, несовместимые с фашистским оккупационным режимом. Но опосредованно они боролись и против надвигающейся фашисткой агрессии против СССР. Русское Сопротивление дало много замечательных имен. По разным данным во французском движении Сопротивления сражалось от нескольких сот до тысяч русских эмигрантов. Среди них представители самых разных социальных кругов русской диаспоры во Франции: бывшие офицеры и государственные служащие, представители дворянства и интеллигенции. Советское и французское правительство высоко оценили вклад русских эмигрантов в дело борьбы за освобождение Франции. Многие были награждены орденами и медалями Франции и СССР, во многих городах Франции и России установлены памятные доски в их честь.

В **Заключении** подведены итоги исследования, представлены основные выводы, имеющие теоретическое и практическое значение, обозначены возможные направления дальнейших научных изысканий.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ (общий объем – 7, 36 п.л.):**

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Турыгина Н. В. Коллаборационизм и патриотизм в среде русских эмигрантов во Франции в годы Второй мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2011. № 3. С. 187-191. (0,3 п.л.)
2. Хрисанфов В.И., Турыгина Н.В. К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции в 1920-1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. № 3. С. 17-27. (0,6 п.л.)
3. Турыгина Н.В. Беженцы, апатриды, иммигранты: Новый взгляд // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 2 (16). С. 212-217. (0,37 п.л.)
4. Русская колония во Франции (24 января 1941 г.) (Публикация и комментарии Н. В. Турыгиной) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. № 1 (19). С. 46-81. (2 п.л.)
5. *Sales étrangers*: правовое положение русской эмиграции во Франции накануне и в годы Второй мировой войны // Клио. 2016. № 6 (114). С. 132-142. (1,5 п.л.)

Публикации в прочих изданиях:

1. Турыгина Н. В. Ариадна Скрябина: русская женщина французского Сопротивления // Великая Отечественная: навеки в памяти народной: Материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, посвященной 65-летию победы в Великой Отечественной войне, 21 апреля 2010. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2011. С. 68-72. (0,3 п.л.)
2. Турыгина Н. В. Рецензия на монографию: Урицкая Р. Л. Они любили свою страну... Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. 304 с. // Приволжский научный вестник. 2011. № 4. С. 124–127. (0,25 п.л.)
3. Турыгина Н. В. Петербуржцы в оккупированном Париже // Университетский историк: Альманах. Вып. 10. СПб., 2012. С. 175-182. (0,5 п.л.)
4. Турыгина Н. В. Современная историческая литература о судьбах петербуржцев в эмиграции // История и проблемы современности: Материалы докладов Межвузовской научно-практической конференции 22 марта 2013 г. СПб., 2013. С. 89-94. (0,37 п.л.)

5. Турыгина Н.В. Рецензия на монографию В. И. Хрисанфова «Российский ”исход“: мифы и реальность» // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 319-322. (0,25 п.л.)
6. Turygina N. V. Patriotism among Russian emigrants in Europe during the Second World war // SGEM 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts, 24-30 August, 2016, Albena, Bulgaria. 2016. Book 3: Anthropology, Archaeology, History and Philosophy. Volume II. P. 481-488. (0,42 п.л.)
7. Turygina N. V. The enemy of my enemy: Collaborationism among Russian emigrants in Europe during the Second World war // SGEM 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts, 24-30 August, 2016, Albena, Bulgaria. 2016. Book 3: Anthropology, Archaeology, History and Philosophy. Volume II. P. 529-536. (0,5 п.л.)